

Майя Тёплая

НЕБЕСмысленно

сборник стихов

Майя Тёплая
НЕБЕСмысленно.
Сборник стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28744365
ISBN 9785448384301*

Аннотация

Эта книга с огромной любовью издана в свет. Здесь собраны стихи и песни о любви, красоте, природе, внутренней силе. Тонкие, чувственные и атмосферные стихи-состояния, стихи-настроения открывают каждому что-то своё... Читателю хочется пожелать находить ответы в случайном выборе стиха и разжигать пламя своей Души на Великое Творчество!

Содержание

Тишина	7
Увязли	8
Пуля	9
На скамейке	11
Слово за слово	12
Путь	14
Сказки	15
Часовщик	16
Верность	17
Пустыня	18
Нежность	20
Море	21
Любила бы и верила	22
Лебедь	23
Фатальность	24
Проснулась	25
Крик чаек	26
Маги	27
Горы	28
Издалека	29
Мы ищем	30
На приморской	31
Октябрь	32

На новом старте	34
Балтийский залив	36
Ворон	37
В Питер	38
Самая обычная	40
Однажды	42
Лес	44
Ласточка	46
Девочка-зверь	47
У погасшего окна	48
В небе	50
Брак	51
Немыслимо	52
Джимми	53
Фрида	54
Туман	55
Планеты	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

НЕБЕСмысленно

Сборник стихов

Майя Тёплая

Фотограф Андрей Иванников

Фотограф Диана Кондра

© Майя Тёплая, 2018

© Андрей Иванников, фотографии, 2018

© Диана Кондра, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4483-8430-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тишина

И вот я пришла,
С удавкой на шее и босыми ногами.
Привет, моя тишина!
Затяни на мне галстук руками.
Оближи мои пальцы стихами,
Покажи мне пару жестоких снов.
Нелюбимая жена вздыхает
Снова про твою недолюбовь
В комнате, с блестящими шторами,
Голой, до неприличия стеной,
Под вино разговорами
Я хотела бы жить с тобой.
В шею, с пульсирующей венкой влиться,
Улыбаться коту...
Тишина – подруга – убийца,
Не позволь мне остаться тут.

УВЯЗЛИ

Мы увязли в чужих постелях,
Клеточках, коробках и неделях...
Где те люди, что не знают правил,
Где над потолками в небе солнце правит?
Где под кожей кровь бурлит стихами,
Улыбаясь пляшет босой Бог?
И в сердцах отчаянных цунами
Прорывает тусклый потолок!
Светел путь крылатых и безумных,
Безгранична жизнью круговерть,
Всех систем вселенных —
Солнечных и лунных —
Жизнь побеждает смерть!

Пуля

Вождение, как поэзия,
Как экстремальное вождение.
Смерть – тире – рождение.
Свидание прыжком в овраг —
Любовник, зверь, друг, враг.
Возьми меня просто так!
Пулей разорванные сны,
Штудируют учебники любви
Несдавшие, несдавшиеся пары.
И из гортани шёпотом лови
Трёхглавого драконьего пожара.
На плоскость по стакану,
Взгляды – врозь.
Расставлены растравленные чары,
Как капканы.
Удалось
Взлететь на самолёте из сансары.
А наши руки, как рассвет,
Как проза в затвердевшей плоти,
Где нас, как точек, уже нет,
В одном космическом полёте.
И пишем мы уже слова,
Друг другу отправлять конверты.

Подруга, дочь моя, сестра,
Каким ты дышишь сейчас ветром?

На скамейке

На скамейке, засиженной, жёлтой,
В свете стройного фонаря,
В месте, странном для этого города,
И ещё странней – для меня,
Проплывают медленным ворохом
Облаков нарисованный ряд,
Сумасшедшая, заколдованная,
Я так жадно ждала тебя.
И в руках, опутанных сетью
Долгих, морщинистых лет,
Я держала красный беретик,
Теребя на запястье браслет.
Когда время пройдёт – постареем,
И узоры станут темнеть,
Приходи на скамейку – проверим,
Как мы будем друг в друга смотреть.

Слово за слово

Слово за слово,
Сломанный инь-янь,
Проще – простого,
В конце января
Я меняю кожу, как змея.
Вот была я,
А стала не я.
В ледяных оковах
Чужого где-то сна,
Под одеялами новыми
Древняя душа
Не дремлет,
Видит свою явь.
Лети дальше,
А это оставь.
Любовь замолчала,
Видно, ей и так хорошо —
Молча...
Под потолками
Лампы горят
Ночью...
Если ты здесь
И если ты вдруг захочешь,

Мы улетим, мы улетим

С тобою по почте.

Слово за слово,

Сломанный-несломанный инь-янь,

Проще простого,

В конце января

Я твоя.

Путь

На этом пути...

Как пройти...

От любви до любви...

От смерти до смерти...

От могил до пелёнок...

Вздых тонок...

А шаг так звонок...

Каждый миг – как прощение за не ту сторону...

В направлении души своей снова и снова...

По этой дороге...

К одному из многих...

Прощёных...

Летящих...

И обожжённых...

К настоящему

Огню внутри зажжённому,

Палящему завтра и навсегда...

Кричащая моя Звезда,

Успокой, Полюби и Освети меня!

Сказки

Выше этих сосен только песни,
Выше этих звёзд – твоя мечта!
Лучше этих рук – только реки,
Чище этих глаз – моя весна.
Тише этих снов лишь мои сказки,
В них засыпают летящие вверх,
Я забываю о всех, но рассказываю
О тебе, о тебе, но для всех...

Часовщик

Время. Просишь дать время.

Разве я часовщик?

Неделя. Другая неделя.

Я привыкла и ты привык.

Слово. Сначала было слово.

Кто кого тянул за язык?

Ничего, ничего такого —

Я отвыкла и ты отвык.

Верность

Ещё не высохшая от твоей любви,
Уже промокшая от новых передраг.
Бог любит босоногих и простых,
И обездоленных бродяг.
Я потеряла нити всех своих друзей,
Целующих мне щёки на прощанье.
Как схоронить загубленных детей,
Даруя крылья всем словам печальным?
И наизнос я сердце загружу
Лекарственной молитвой новой песни.
Я вечная! И с вечностью дружу,
К любой мечте дорога мне известна.
Дождливый сон засасывает вглубь,
Кривые пальцы скал ласкают небо.
Я умоляю только – не забудь,
Как голос мой дрожит от ветра,
И бубенцами звонко в тишине —
Не повторится это снова.
В моей исколотой сомненьями душе
Есть верность лишь одна, и то лишь – Слову...

Пустыня

И звенели чаши,
Уходили наши,
Корабли не тонут
На песчаном море.
И мечтали двое:
Выживут весною,
Будет воздух чистый —
Без него не спится.
Словно караваны,
Грудой одеяла,
И верблюды тонут
На моих ладонях.
Жёлтые страницы
Выцветших романов,
Я начну молиться
За чужие раны.
Только б наступила
Новая денница,
Белая страница,
Светлый чистый дом,
В нём с тобой вдвоём
Обо всём споём,
В нём с тобой вдвоём

Ото всех уйдем.
И ходили двое,
И бродили денно,
И не спали много,
По пустыням сонным,
По бескрайним пенам
Морюшка морского.
В покрасневших веках,
Как песок столетий,
Не утечь по рекам,
Не спустить на ветер.
Не утечь по рекам,
Не спустить на ветер.

Нежность

Не потерять нежность
Между жизнью и строк,
Кто видел тебя, Бог,
Бок-о-бок,
Жил ли кто?
Вкладывал ли жилы и силы,
Запасался сахаром впрок?
Пел ли колыбель,
Подметая полов узор,
Расцветая ландышем в метель,
Наслаждая взор...

Море

Мне моё снится море!
Чтобы я была довольна.
Но я беспокойна.
Ищу тебя, море, моё море...
Чтобы коснуться тебя небесами,
Чтобы коснуться гори-зонтально...
Прошу тебя,
Не оставляй надежды
Оставить одежды на берегу,
К тебе бегу,
Босая, почти без тела,
Почти немая, вся в ранах-
Но желающая и желанна!
Мне снится моё море,
Мне снится моё море,
Мне снится моё море...

Любила бы и верила

Я бы слушало тебя, сердце,
Если б ты не молчало.
Кричало бы, как чайка над причалом,
Вело маяком от конца до начала.
Да, я летела бы!
Пела бы в небо, пела...
Грудью вздымаясь и всем телом,
Как волна приближается к берегу,
Как звезда зажигает мерцание Севера,
Верила бы, любила и верила.
И ты бы, сердце,
Плясало бы солнечно,
Я бы писала бы письма неровным почерком,
Говорила или молчала бы,
Когда захочется,
Вёсла лодки своей мочила бы
В твоей весёлости...
Любила бы и верила бы,
Любила бы и верила...
Любила и верила...

Лебедь

Ты – настоящий лебедь. Чёрный...

Гордый, уставший...

А я – босая, растрёпанная минором,

Пачкой стихов упавшая.

Ты – уходящая осень,

Осевшая на сапогах.

Ты – треснувший стакан,

В моих неловких руках.

Ты – звон моих песен

И тень моих снов,

Ты – воскресенье

Всех недель и годов.

Ты вздох моих молочно-бледных плеч.

И окна мерцают, царапают ветки их спины.

Я – камень, мне хочется в душу твою залечь,

И крикнуть и спеть – я тебя не покину!

Фатальность

Почти не сплю. Я в апогее тишины.

Фатальность бытия лагает.

Я жду седеющей зимы,

И сна, который всех спасает.

Апокалипсический удар —

Ещё одна уловка страха.

В груди цветёт теперь пожар,

Как сила золотого Брахмы.

Снег будет сыпать на всех нас.

Пластинка с хрипом онемееет.

Во все великие Сейчас

Проникнет временное Время.

И все узлы развяжет снова,

И снова в узел свяжет их,

И шаг за шагом твоё слово

Уляжется не в белый стих.

И ты, прорезанный углём

По ослепительному снегу,

Ты скажешь – мы с тобой вдвоём,

Мы здесь, мы любим и мы верим.

Проснулась

Проснулась, затуманены глаза...
В моей квартире окна на восток и юг:
В одном окне ещё пружинит снег зима,
В другом – весенний трепет и уют.
В одно плечо мне дует Дух Великий,
В другое – мягко шепчет сны мой кот.
И беспристрастно-многоликий
Мой путь падений и высот.
И рядом, как всегда, есть кто-то,
Кому дарю все клетки бытия,
Пусть будешь Ты вне времени свободным,
Пусть буду вне пространства Я.
И золотое кружево видений
Меня ласкает, как ночами нежен ты со мной.
Моя Душа сейчас так близко к телу,
Что вдох и выдох стали музыкой Одной.

Крик чаек

Знаешь, что такое крик чаек во мне?

Да я вся из него состою!

Видишь, что происходит на луне,

И почему я её не люблю?

Я люблю белые нежные ткани,

Как у якутов снега,

Я люблю, когда с парусами

Летят корабли к берегам.

Я всю жизнь так дышу —

Немного на выдохе с солью,

Я в кармане ношу

Сахар на сладкую долю.

Знаешь, какой зверь в сердце моём,

Как нужно его изучать?

Знаешь, когда мы вдвоём,

Я люблю помолчать...

Маги

Сильные беспомощные маги
Сотворили крылья из бумаги,
Колдовали с судьбами чужими,
А про жизнь свою забыли.

Гордые униженные маги
Белые подняли в небо флаги,
Побеждённые друг другом в пекле битвы
В одиночестве остались и в молитвах.

Горы

Послушай... поехали в горы!
Ты здесь, я смотрю, не так уж любим.
И будут под звёздами разговоры,
И будет стелиться под ноги нам дым.
И мы, вдруг вздохнув глубоко, одинаково,
Без слов окунёмся в воздушный простор.
И древний язык, самый верный и знаковый,
Откроет нам тайны морщинистых гор.
И мы удивимся простой арифметике,
Вселенские шифры прекрасно просты —
Над этим скоплением многих столетий
Стоишь со мной рядом улыбчивый ты...

Издалека

Я думала любить издалека,
Я думала завесить окна.
Но вот дрожит моя рука,
Щека от слёз опять намокла.
И я лечу на корабле,
Под покрывалом звёзд и Бога.
Что делаю я на Земле
И почему я одинока?
Искала в окнах свет и тени,
Искала дом и там уют,
Но в каждом доме я умею
Вписать Вселенную в лоскут
И разодрать стихами глотку
О красоте несшитых тем.
Давай ты прыгнешь в мою лодку
И уплывём на радость всем?
Мы, как героини старых пьес,
Играем качественно роли.
В груди пылающий порез
Зовётся сладкою любовью.

Мы ищем

Мы ищем Бога и свободы!
Мы все кричим про абсолют —
Так мы проводим наши годы,
Которые и так пройдут.
Но между нами есть мгновенья,
Которых в лавке не купить.
И разве это не чудес творенье,
Глаза в глаза друг с другом говорить?
И разве это не безумно —
Любить, кричать и просто спать,
Когда всего лишь за минуту
Готов ты жизнь всю отдать!
Когда на каждый поворот
Найдётся новое словечко.
Родится вновь и вновь умрёт,
Погаснет и зажжётся свечка...

На приморской

На приморской, с глазами раскосыми

Жила ли девочка эта...

С вплетёнными в косы вопросами

Кому обещала ответы...

И кто целовал эти стержни,

Рисованных линий пристрастий...

И был ли хоть кто-нибудь нежным,

Сминая тончайшее платье...

Луна ледяная кричала

На южном балконе и северном,

А губы снова встречали

Кого-то, и верили, верили, верили...

И сердце фарфором стучало

О хриплую детскую грудь,

Не правда ли легче не стало,

И вряд ли вам проще заснуть...

Была ли такая на свете,

И в чьих-то глазах утопала..?

Когда-нибудь вы ответите

И вспомните – вас обнимала...

Октябрь

Удивителен этот октябрь!
И чернильные губы навзрыд...
Я приду к тебе в чёрной шляпе,
Мое сердце уже не болит.
И по венам, как косточки мыслей,
Разрисованы с песен слова.
Я люблю тебя слишком быстро,
Как опавшая с неба листва.
И увядший цветок обескровлен,
И задушен начатый стих.
С одиночеством кто-то помолвлен,
В одиночестве кто-то затих.
Я за руки держала каждого,
Но твои не пришлось удержать.
Утоли мою вечную жажду
Тебе снова о чём-то писать.
Эти листья, как красные раны,
Как разорванный парус мечты.
Обещай, что утром рано
Мои губы станут чисты.
Либо их обесточат строчки,
Либо кто-то к ним припадёт.
Лишь бы этой тоскливой ночью

Я не знала всё наперёд.

На новом старте

Кажется, пора, определилась —
Благоухаю нежностью.
Полетала. Теперь приземлилась.
У Москвы. С небольшой погрешностью.
Вот сентябрь ржавый делает клич —
Дни сменяются, друзья тоже новые,
И вещей не хочется старых...
Вот бы волосы отрастить да подстричь,
Чтобы прошлые меня не узнали бы.
Вот перо, вот линии мыслей моих,
Вот сидит тишина за плечами.
И на голой стене вибрирует стих,
Перекликиваясь со снами.
И потеют окна с утра,
Свечки млеют от сладостной дрёмы.
Троекратно крикну «ура!» —
Мы с тобой ещё не знакомы.
Коридоры звучат шагами к тебе,
Тучи сдерживают лучи, словно слёзы.
Я сдержу обещание – мне
Нужны лишь мерцания звёздные.
И кровавые листья опали с тебя —
Приближайся к заветной дате.

Знаешь, наша планета Земля
Тоже встала на новом старте.

Балтийский залив

Что может быть чище и слаще —
Попасть под этот ливень
И укрытие старых башен
На балтийском заливе.
Уже нестрашно.
Верю пересечениям линий
Чужих и наших.
Истоптанные давно башмаками
Мощёные улицы.
И что между нами
Было и может быть сбудется?
Распахнув пасти всех львов
На мостах и уголках моего сердца.
Я готова и ты готов
Сблизиться до необъяснимости
И просто – довериться...

Ворон

Взаимностью по обе стороны,
Твои полосы жизнью зашиты в ладони.
Как бы вырвать тебя, печаль, с корнем
И угнать от южного к северному морю...
Не грусти, чайка, тебе ещё долго летать,
Земное притяжение слишком сильное,
Ты же знаешь, что значит – ждать,
Ты же знаешь, что жизнь – длинная.
А луна всё скребёт моё небо просторное,
Повороты планет заменяют мне время,
Я люблю тебя, нежный мой ворон,
И на всех расстояниях – верю...

В Питер

В Питер, в Питер!
Экономя тысячу литер,
К чему-то очень белому,
Мне важно думать,
Что я хоть что-то делаю.
Одни говорят – летает,
Другие – кого забывает?
А я потеряла голос
От этих взлётных полос.
И кто придумал свободу,
Что одному легче дышится?
Я задохнулась тобой
Так, что не спится, не пишется!
По городам разменялась совестью,
Квартира съёмная – новостью,
Пой да кричи, как пристроишься,
Чего боишься?
Я с тобой в одной повести,
В кровати одной без постели,
Душой одной на два тела,
Рукавами правым и левым
На рубахе выцветшей,
В окно крылом залетела,

А в сердце – запоздавшим выстрелом...

Самая обычная

Как самая обычная женщина,
Мечтающая об искрах Парижа,
Отправляюсь на электричках —
Куда поближе.

Как самая одетая, на самом деле – обнажённая,
Ушедшая одна, а не под венец,
Держу в руке билеты дешёвые
В один конец.

Ах, струны стёртые, аккорды печальные,
Да кеды дырявые,
Мне дорога картавая,
Как кольцо обручальное...

Мне фатой станет утро ослепшее
На вокзалах, где нет тебя, солнышко,
Дай письмо мне прощальное, да не дошедшее,
Да вложи в мою грудь счастья пёрышко.

Дождь смывает все петли,
Распускает мне волосы,
Пусть появятся дети,
Пусть они станут взрослыми.

И меня не осудят, а вспомнят лишь коротко:
Вот была эта девочка —
Рубашка расстегнута,

Всё летала, как песенка,
Целовала растрёпанно,
А теперь лишь слова
Шелестят свежим тополем.

Однажды

Однажды в колокольном звоне,
В книгах, между чьих-то строк,
Однажды на балконе,
Где стол стоит и пахнет дымом потолок,
Однажды на ступеньках,
Где я ходила тысячу прекрасных раз,
Несчитанных никем мгновений,
И не целованных никем холодных глаз...
Однажды!
Только не сейчас,
Не этим утром,
Не в этот страшный рыжий вечер
Мои следы простынут навсегда,
И народившиеся дети
Не будут плакать и смеяться у окна...
И песни, как цветы, давно засохли,
А я ведь раньше, помнится, могла...
И я не просто так стояла с болью,
Не просто так я сердце берегла.
Не просто этот танец замер летом,
Когда всё пышное не ведает зимы,
Мой Бог, дай мне лишь каплю света,
И хватит этого для всей крошечной тьмы!

И пусть рябина будет слишком горькой,
А я в молчании не схороню всех бабочек сухих,
Я буду новой, буду очень звонкой,
Я буду в каплях счастья золотых...

Лес

Знаешь, там лес шумит за окном,
Я же целуюсь со снегом...
Я оставляю тебя на потом,
Я замираю в неге.
Стрекоза мне щекочет стихи,
Я молчу в твои руки.
Дорогая Вселенная, помоги
Переживать разлуки.
Просто меняй меня на вздох —
Я равна кислороду.
Пусть на нас смотрит Бог,
Пусть он смеётся в воду...
Видишь, как можно легко упасть,
Как замерзают звёзды,
Я превращаюсь в страсть
И растворяюсь просто.
Ты становишься белым ветром,
Проникая в мои капилляры.
Между нами бегут километры
И килотонны пожаров.
Я задыхаюсь и продолжаю мечтать,
Рисуя наши движения лихо.
Дорогая вселенная, научи летать!

Знаешь, так стало тихо...

Ласточка

Белая ласточка, ласковая девочка,

Зацелованная чёрным бархатом.

Улетает и оставляет всё на потом.

Сердечко сколько могло – простучало, протикало.

Говорила, не любит часов, но со временем и к ним при-
выкла...

Говорила, что петь не может одна,

А сама всех оставила, бросила.

Заигралась и вылетела из окна,

А там ни весна и ни осень...

Кто протянет ладони, к тому и сядет она,

Прочирикает нежное что-то:

«Ты держи, держи крепче меня,

А то стала я слишком свободная...»

Девочка-зверь

Девочка-зверь, не бойся людей!
Жадно хватаясь за вечность ртом,
И ускользя среди теней,
Падаешь кувырком.
Вот колесница разрежала плоть,
Вот твои космы-иголки.
И убаюкивает Господь,
И пеленает в пелёнки...
Пусть твоими глазами теперь
Стали стволы деревьев,
Девочка – зверь, не бойся людей,
Слушай, смотри и верь им...
Страшно касаться ресницами боль,
Чёрная ночь из зрачков протекает.
Это, наверное, стучится любовь
Снегом, что тут же растает...
И кружась сама над собой,
Вспомни про обереги —
Пусть с тобой будет леса покой
И тепло человека...

У погасшего окна

Стою, как прежде, у погасшего у окна
И барабаню что-то по стеклу...
Я в этом городе совсем одна
И никого из вас уже не жду...
И легион холодных жадных ртов,
Сердец, разбитых с самого начала,
И глаз, уставших от холодных снов,
Уснувших навсегда печалью...
Я зажигаю каждый раз для вас
На маленькой и странной кухне
Вечерний очень синий тёплый газ
И грею, грею, грею руки...
И так, согревшись, я могу взлетать
И представлять, что руки мои лечат
Любую боль и даже зажигать
В груди негаснущие свечи...
Я изначально, я жива для всех,
Я, как вода, теку по суше.
Я знаю, есть на свете смех,
Который заживляет Души.
Я знаю, я сижу одна,
И газ мой синий никому не нужен,
И за окном стремительно зима

Грызёт зубами ледяными лужи.

В небе

Летать в небе,
Думать о тебе и лете,
И как там поживает Боженька.
Мешать чай ложечкой,
Терять границы,
Стирать написанные страницы,
Головой с мечтами карусельными,
Быстро. Весело. Медленно.
Улыбаться всем.
Скрываться от боли.
Быть, как все,
Но одной – такую!

Брак

Ты помудрела на йоту,
Я – на 15 кило.
Кто из нас бросил кого-то?
Вспомнить бы только – кто.
Зима наступала бесстыдно,
Расставив пальцы деревьев,
Ты говорила, что видно
По линиям, будут ли дети?
Ты распускала волосы,
Когда хотела меня,
А потом забирала в косы
С началом нового дня.
Оставляла на кухне стакан,
Чтобы утром или, может быть, вечером
Выпить сухого вина,
Наверное, от делать нечего.
Курила всегда безмятежно,
В голове была пустота,
Но была ли ты счастливой и нежной?
– Наверное, да, была...

Немыслимо

Немыслимо видеть это —
Солнце садится так быстро!
Оливки падают. Лето.
Мы прячемся за кипарисом.
Волны лижут наш берег,
Плевать на законы войны —
Юг наступает на Север,
А мне нужен рядом Ты.
Пальцы дрожали неистово,
Стон издавало тело.
Ты обещал мне выстоять,
Я обещала – верить.
Белый песок – тем, кто умер,
Красный – тому, кто ожил.
Я по тебе тоскую,
Джимми. Верная Джилл.

ДЖИММИ

О, Джимми, дорогой Джим...
Как хочется лечь на твоё плечо to dream.
Вспомни же обо мне, мою шею выгнутую,
Я всё ещё жду тебя, настезь открытая!
Они считают твою женщину безразличной,
Всё потому что я люблю только тебя, мой Джимми.
Я говорю, что убегу от них загранично,
Они не верят мне, Джим, они смеются сильно.
Я знаю, что сидя у покромсанного океана,
Я увижу следы, твои следы, только твои...
Будто всё это время ты искал меня, как странно!
Ты так и не смог меня найти...

Фрида

Средь ночи, как пожар янтарный,
Сгоревшей вновь и вновь живой,
Сидишь в древнейшем лотосе из мантр,
Читая сказки про любовь.
Ты видишь те глаза, что не устали плакать
Над прошлыми могилами забав,
Ты показала символы и знаки,
Задёрнув правый до локтя рукав.
И в каждой складке на твоих полотнах
Святых пространств преломлены углы,
Из мира тонкого мазками плотными
Ты выхватила идол красоты.

Туман

Туман не поёт нам песен,
И влажен язык от слов.
Мир удивительно тесен
И удивительно нов.
Часы замирают, темнеет.
Прошёл ещё один час.
Я выбрала лучшее время
Для встречи ласковых глаз.
Теперь я тебя согрею
Дыханьем рифмованных строк.
Я умоляю, поверь мне,
Как верить доселе не мог.
Как будто взлетают птицы
И быют крылом о стекло,
Как будто тебе это снится,
А сбудется только потом.
И взмахи крылатых созданий
Затушат страшный костёр.
Я ничего не знаю,
И знаю теперь всё...

Планеты

Планеты меняют события или события меняют планеты...

Где ты?

Приближается близость с рассветом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.